

М. К. СЕЙТКАЛИЕВ

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ИМПОРТ В ПОГРЕБЕНИЯХ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (по материалам кургана № 2(05) некрополя Кырык-Оба II)

В 2005–2008 гг. Кырыкобинским отрядом Уральской экспедиции был исследован курган 2(05) некрополя Кырык-Оба II, находящегося в 77 км от г. Уральска и в 5 км от отделения Даниляколь Борлинского района Западноказахстанской области¹.

В рамках настоящей статьи оставим в стороне различные детали и обратимся лишь к тем, которые имеют прямое отношение к обозначенной теме. В процессе раскопок были вскрыты три подбойных погребения, располагавшиеся на периферии погребального сооружения, в которых обнаружены различные импортные предметы. Остановимся подробнее на описании этих захоронений и их археологического содержания.

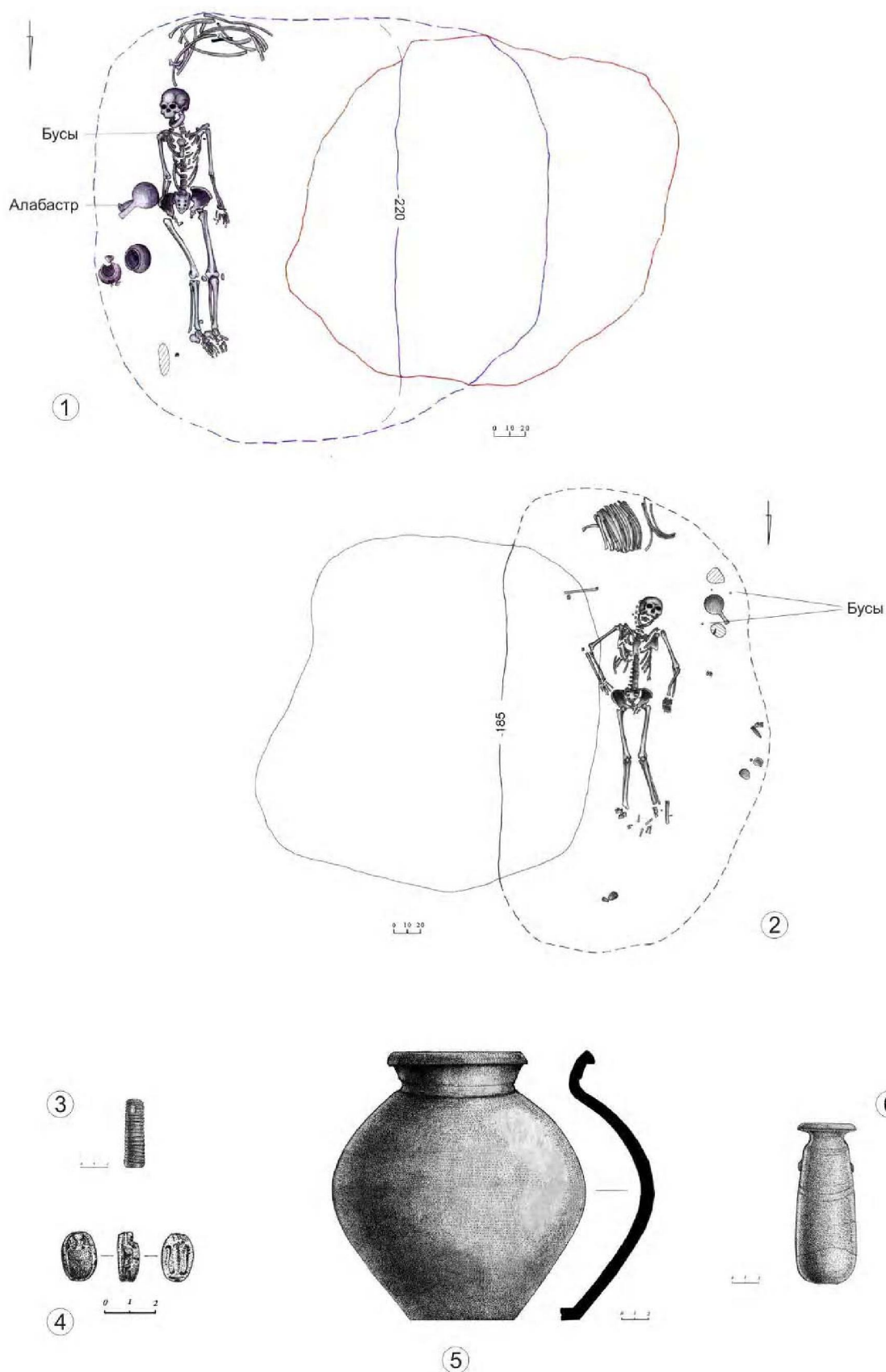
В юго-западном секторе под насыпью кургана было выявлено погребение 3. По форме в плане входная яма погребения приближалась к широкому неправильному овалу, размерами 3,2x2,5 м. Длинной осью она была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В ходе выборки заполнения могильной ямы на глубине 0,2–0,3 м было зафиксировано мощное пятно прокала оранжевого цвета. На этой же глубине найдены фрагмент каменного сосуда (венчик), кальцинированная трубчатая кость лошади и остатки яичной скорлупы. Юго-восточная стенка ямы на глубине 0,85 м имела уступ шириной 0,75 м, который проходил по всей ее длине. Далее стенка плавно спускалась в направлении дна. Дно ямы располагалось на глубине 2,2 м. Дно входной ямы ровное и постепенно переходит в пол подбоя. У входа в подбой расчищена обугленная плашка. Подбой был вырыт в северной части входной ямы. По форме в плане он приближался к прямоугольнику, размерами 3,35x2,2 м. Подбой был ориентирован длинными стенками по линии В-З. Потолок подбоя неоднократно обрушивался в древности, вследствие чего установить его высоту и форму не представлялось возможным.

На дне подбоя было расчищено два костяка, предположительно принадлежавшие женщине и ребенку. Погребенные помещены в положении лежа на спине, головами на запад. Руки взрослого индивида были вытянуты вдоль туловища. Ноги были соединены и располагались параллельно друг другу. Скелет ребенка находился в непосредственной близости и параллельно первому костяку. Руки ребенка были вытянуты вдоль туловища и слегка согнуты в локтевых суставах. Ноги, так же как и у взрослого, были соединены и располагались параллельно друг другу. Кости правой стопы ребенка обнаружены чуть поодаль от костяка, лежащие беспорядочной кучей. Сохранность костей плохая, у обоих скелетов полностью или частично раздроблен череп, грудная клетка и кости рук. Возле костяков были расчищены многочисленные предметы сопровождающего инвентаря.

У входа в подбой лежало блюдо, изготовленное из рога лося. Рядом с ним лежала фигурная накладка из золота, выполненная в виде головы грифона. Длина – 5,7 см, ширина – 1,5 см.

Вблизи черепа женщины найдены куски охры и гальки. У правой ноги погребенной лежало большое бронзовое зеркало, которое крепилось двумя железными гвоздиками к костяной ручке, выполненной в зооморфном стиле. Размеры диска – 17,9x16,9 см, длина ручки – 18,6 см. Рядом с зеркалом находился стеклянный сосудик (рис. 1.3). Вокруг флакона лежали стеклянная бусина веретеновидной формы с внутренней позолотой, бусина бочковидной формы, изготовленная из кальцита белого цвета. Рядом с ними лежала фигурная подвеска, выполненная в форме скарабея (рис. 1.4). Возле голени были расчищены пастовые бусины. У ног погребенной, возле восточной стенки лежал бронзовый котелок на коническом поддоне, с двумя вертикальными одношипными ручками по венчику и трубчатым носиком-сливом.

¹ Смаилов Ж.Е., Сейткалиев М.К. Археологические исследования некрополя Кырык-Оба II // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 году. Алматы, 2008. С. 165.

План погребений и вещевой материал кургана 2(05) н. Кырык-Оба II

Высота – 24,3 см, диаметр – 11,8 см. Вплотную к северной стенке были поставлены керамический станковый сосуд (рис. 1.5) высотой 20 см и диаметром 19,3 см, ритуальная галька, терочник (?), ископаемые раковины и многочисленные предметы конской узды (распределители ремней, нащечные бляхи).

Возле левой руки ребенка лежало бронзовое дисковидное зеркало с боковой ручкой. Размеры диска – 10,4x9,4 см, общая длина вместе с ручкой – 18,8 см. Под зеркалом найдена костяная ложечка с зооморфным навершием. Общая длина 14,3 см. Рядом с зеркалом лежало керамическое пряслице. Диаметр – 30 мм, высота – 26 мм, диаметр отверстия – 6 мм. У изголовья погребенных были положены ребра лошади. Среди костей был найден железный черешковый нож.

В западном секторе под курганной насыпью обнаружено погребение 4 (рис. 1.1). Входная яма захоронения имела округлую в плане форму. Ее диаметр составлял 2,3 м. В ходе вскрытия могильной ямы на глубине 0,4 м найдена бронзовая пронизь. Западная стенка входной ямы имела две ступеньки, расположенные на глубине 0,6 м и 1,7 м, которые проходили по всей длине стенки. Ширина уступов – около 0,8 м. Дно ямы располагалось на глубине 2,2 м. Дно ровное. В восточной стенке входной ямы был вырыт подбой овальной в плане формы, ориентированный длинными стенками по оси С–Ю. На дне подбоя был расчищен скелет, предположительно принадлежавший молодой женщине. Погребенная помещена в положении лежа на спине, головой на юг. Лицо слегка повернуто на восток, руки вытянуты вдоль туловища. Ноги соединены, располагались параллельно друг другу и были слегка согнуты в коленях. Сохранность костей скелета удовлетворительная, частично раздроблена грудная клетка.

У изголовья погребенной, как и в предыдущем погребении, расчищены кости лошади. Среди них также был найден железный нож. В районе шейных позвонков расчищены стеклянные и каменные бусы. На левом запястье женщины расчищен браслет, сделанный из бронзового прута, круглой в сечении формы. На правом запястье найден железный браслет. У локтя правой руки лежало большое бронзовое дисковидное

зеркало с боковой ручкой. Под зеркалом находился каменный сосудик* (рис. 1.6). Возле восточной стенки лежали два круглодонных горшка. В одном из них лежал железный черешковый нож.

В юго-восточном секторе под насыпью кургана выявлено погребение 5 (рис. 1.2). Входная яма погребения имела подквадратную в плане форму и была ориентирована стенками по сторонам света. В верхних слоях заполнения могильной ямы найдены фрагмент отбитой ножки каменного жертвенника и две бронзовые пронизи, выполненные в зверином стиле. Восточная стенка входной ямы имела ступеньку на глубине 0,75 м. Подбой овальной в плане формы был вырыт в западной стенке входной ямы. Дно погребения прослежено на глубине 1,85 м. Дно ровное. На дне подбоя расчищен костяк принадлежавший предположительно женщине. Погребенная помещена в положении лежа на спине, головой на юг. Руки были расставлены в стороны и согнуты в локтевых суставах. Ноги были соединены и располагались параллельно друг другу. Кости правой стопы обнаружены в разрозненном состоянии. Сохранность костей скелета удовлетворительная, частично раздроблена грудная клетка в силу неоднократного обвала свода подбоя.

У правого локтя найдена золотая нашивная бляшка, выполненная в зверином стиле, размером 21x15 мм. Аналогичные бляшки (7 шт.) были расчищены возле черепа, вместе с ними найдена одна полусферическая нашивка диаметром 12 мм. У самого входа в подбой лежали костяная трубочка и керамическое пряслице усеченно-биконической формы. Диаметр – 28 мм, высота – 21 мм, диаметр отверстия – 6 мм.

Возле южной стенки расчищены кости лошади и железный нож. У западной стенки найдено бронзовое дисковидное зеркало с боковой ручкой, конец которой оформлен в виде грибовидного навершия. Диаметр диска – 15 см, общая длина вместе с ручкой – 25,5 см. Вокруг зеркала лежали три стеклянные бусины и бронзовый втульчатый наконечник стрелы. Недалеко от них расчищены ископаемые раковины и кусочки охры. Возле левой ноги погребенной лежала костяная трубочка. У северной стенки найдены ритуальная галька и большой кусок охры.

*После камеральной обработки предмета выяснилось, что материалом, из которого сделан сосуд, являлся алебастр, а не кость, как мы предполагали ранее. См. *Смаилов Ж.Е., Сейткалиев М.К.* Археологические исследования... С. 167.

Все погребения образуют в хронологическом отношении компактную группу и предварительно датируются V–IV вв. до н.э.

Наиболее значимым предметом рассмотренных комплексов является фигурное изделие из погребения 3. Следует отметить, что это первая находка египетского фаянса архаического периода не только на территории Западного Казахстана, но и всего Южного Урала в целом.

Изделие выполнено в форме скарабея со сложнорасчлененной головой и спинкой, разделенной на два крыла и выделенными шестью лапками, помещенный на овальный щиток, на обратной стороне которого выдавлен ряд иероглифов. В предмете имеется продольное отверстие для подвешивания. Сделан скарабей из фаянса светло-зеленого цвета*. Тщательность изображения туловища жука говорит в пользу того, что он, по всей вероятности, изготовлен в Египте, а не в центрах Малой Азии или восточного побережья Средиземного моря, для которых характерна сильная стилизация.² В самом Египте известно несколько центров по изготовлению подобных фаянсовых изделий – это Мемфис, Фивы и греческий город-колония Навкратис.³ Последний, при посредничестве греческих городов Милет, Самос и Родос, активно развернул международную торговлю. Навкратийские изделия, в частности скарабеи, найдены в Закавказье, Северном Кавказе, Северном Причерноморье, Румынии.⁴ Несомненный интерес представляют находки аналогичных скарабеев из греческого поселения на острове Березань в Северном Причерноморье. Ценность их заключается в том, что все они происходят из закрытых археологических комп-

лексов, которые имеют четкие хронологические границы и датируются серединой VI – началом V в. до н.э.⁵ Кыркобинский скарабей по своей форме и оформлению примыкает к аналогичным типам предметов, найденных в архаическом некрополе Ольвии и относящихся ко второй половине VI в. до н.э.⁶

Также редкой находкой является туалетный сосудик – алабастр из погребения 4. Сосуд сделан из хорошо отполированного алебастра кремового цвета с прожилками темно коричневых тонов. Высота сосуда – 12 см, максимальная ширина – 4,5 см. Венчик широкий, отогнут наружу, шейка короткая, основание сосуда слегка расширяется и закругляется книзу. На тулове находятся две ручки-колодочки, расположенные на расстоянии 3,1 см от венчика. Возможным местом производства найденного сосуда был Египет. В пользу этого говорит то, что абрис сосудика очень напоминает форму аналогичных предметов, происходящих с территории Египта. Материал, из которого сделан сосуд, также подтверждает древнеегипетское происхождение алабастра. Египетские сосуды, как правило, изготавливались из местных пород камня – алебастра, диорита, оникса и серого гранита.⁷ Однако нельзя упускать из виду вероятность того, что найденный сосуд может относиться к широко распространенным подражаниям египетским изделиям. Идентичные рассматриваемому алебастровые алабастры найдены в Ольвии и относятся к VI–V вв. до н.э.⁸ Похожий сосуд найден в разрушенном кургане на окраине г. Орска и датируется второй половиной V – третьей четвертью IV вв. до н.э.⁹ Несколько отличный, но все же типологический

*Изделия подобного рода условно принято называть египетским фаянсом, несмотря на то, что у них отсутствует глинистая основа, характерная для фаянса. Долгое время считалось, что основой для изготовления подобных вещей являлись толченый кварц или кварцитовая галька, горный хрусталь или кремь. Основа покрывалась глазурью, состоящей из смеси силикатов натрия, кальция и какого-нибудь красителя. В 1968 году американским ученым из Нью-Йоркского университета удалось синтезировать точную формулу египетского фаянса. Его основной частью являлся натрон, добываемый со дна Натроновых озер в Африке. *Скрипкин А.С.* Изделия египетского фаянса у сарматов Поволжья // Историко-краеведческие записки. Волгоград, 1975. В. III. С. 94.

² *Пиотровский Б.Б.* Древнеегипетские предметы найденные на территории Советского Союза. // СА. М.: Наука, 1958. №1. С. 21.

³ *Скрипкин А.С.* Изделия египетского фаянса у сарматов ... С. 95.

⁴ *Пиотровский Б.Б.* Древнеегипетские предметы найденные на территории ... С. 22-23.

⁵ *Большаков А.О., Ильина Ю.И.* Египетские скарабеи с острова Березань // ВДИ. М.: Наука, 1988. №3(186). С. 65.

⁶ *Пиотровский Б.Б.* Древнеегипетские предметы найденные на территории ... С. 23.

⁷ *Савельева Т.В., Смирнов К.Ф.* Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ. М.: Наука, 1972. №3(12). С. 112.

⁸ *Античные государства Северного Причерноморья.* Археология СССР. М.: Наука, 1984. С. 254.

⁹ *Савельева Т.В., Смирнов К.Ф.* Ближневосточные древности... С. 106-123.

близкий каменный сосудик обнаружен в погребении 3 кургана Б могильника у дер. Прохоровка Оренбургской области РФ. Погребение датируется авторами раскопок IV–III вв. до н.э. Аналогичный сосуд, сделанный из алебастра был найден в среднесарматском погребении Чкаловского могильника.¹⁰

Помимо вещей египетского происхождения в кургане найден предмет, который можно отнести к изделиям иранского импорта. Флакон, найденный в погребении 3, цилиндрической формы изготовлен в технике сердечника из стекла грязно-голубого цвета. Высота изделия – 5 см. Венчик утрачен, место скола хорошо заполировано. Подобные флаконы использовались в Ахеменидском Иране для хранения косметической краски, используемой для подводки глаз.

Наиболее близкой аналогией рассматриваемому предмету является флакон из кургана 5 могильника Березки I, относящегося к рубежу V–IV вв. до н. э. Серия аналогичных флаконов найдена в северо-западном Иране и датируется зарубежными специалистами в пределах V–IV вв. до н.э. с возможностью сдвига верхней границы в более позднее время.¹¹

Также предметом импорта являются наборы бус, найденные во всех рассмотренных погребениях. К сожалению, на сегодняшний день еще не появилось обобщающей работы по многочисленным коллекциям бус происходящих с территории Южного Урала и это, безусловно, затрудняет работу при уточнении хронологии и места производства данной категории инвентаря. Подавляющее большинство бусин стеклянные. Бусы бочковидной и веретенной формы (в сечении 6-гранные) изготовлены из прозрачного стекла светло-голубого, белого и зеленого цветов. Подобного типа бусы очень редко встречаются в погребениях VI–IV вв. до н.э. Южного Урала, широкое распространение они получают только в эллинистическое время. Похожие бусы обнаружены в кургане 1 могильника у с. Покровка,

датированного V в. до н.э.¹² Аналогичная бусина найдена в кургане 1 могильника Тамар-Уткуль, относящегося к IV в. до н.э.¹³

Помимо стеклянных найдены каменные бусы веретенной, бочковидной, бипирамидальной, цилиндрической и линзовидной форм, изготовленные преимущественно из полупрозрачного сердолика красно-коричневых цветов. Все сердоликовые бусы однородны по качеству камня, технике и тщательности изготовления, несомненным является производство их в одном центре. В Южном Приуралье сердоликовые бусы находят в основном в погребениях конца VI и начала V в. до н.э. По мнению Г. Г. Лемлейна, бусы из сердолика производились в Иране и Индии.¹⁴ Некоторые исследователи полагают, что изготавливались подобные бусы в Индии, а материал для их изготовления поставлялся из Ирана и Аравии.¹⁵ Также были найдены веретенные бусины, сделанные из лазурита.

Итак, из проведенного выше анализа становится понятно, что большинство импортных вещей происходят из переднеазиатских и египетских центров. Уникальные предметы, найденные в н. Кырык-Оба II свидетельствуют о самых ранних контактах населения Западного Казахстана со странами Древнего Востока. Импортные предметы по степени встречаемости и ценности в погребениях Южного Приуралья можно предварительно разделить на две группы:

- 1) Предметы массового спроса.
- 2) Редкие и уникальные предметы.

Отдельно следует остановиться на времени и путях проникновения, которыми к ранним кочевникам Южного Приуралья могли попадать импортные предметы. Попытаемся проследить несколько путей проникновения ближневосточных вещей к кочевникам Западного Казахстана:

- 1) Торговые связи
- 2) Межплеменной обмен
- 3) Трофеи и плата за службу
- 4) Подношения племенным вождям.

¹⁰ Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Доследование курганного могильника у д. Прохоровка // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунауч. конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 191.

¹¹ Скарбовенко В.А. Погребальный комплекс эпохи раннего железа в кургане 5 могильника Березки I // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского. сб. статей. М.: 2005. С. 392.

¹² Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сармат. М.: Наука, 1964. С. 309.

¹³ Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. САИ. Д1-9. М.: Наука, 1963. Т. 27.

¹⁴ Смирнов К.Ф. Савроматы... С. 147.

Следует заранее оговорить, что посредством торговли и межплеменного обмена к населению Западного Казахстана, прежде всего, попадали предметы первой группы - бусы, керамика и вполне вероятно, что ковры и ткани, изготовленные в центрах Переднего Востока и Средней Азии*. Изделия второй группы относятся к престижным предметам, подчеркивающим высокий социальный статус владельца и возможно проникали иными путями, нежели вещи первой, которые будут рассмотрены ниже.

Торговые связи племен Южного Приуралья слабо освещены письменными источниками, но обнаружение импортных предметов в ходе раскопок и случайных находок отчетливо свидетельствуют о существовании, по крайней мере, нескольких торговых путей, связывающих различные регионы в древности. Первый связывал Северное Причерноморье с Поволжьем и Южным Приуральем. Б. Н. Граков проследил этот путь по археологическим материалам, а именно по находкам зеркал ольвийского типа VI–V вв. до н.э. Торговый путь, по мнению Б. Н. Гракова шел из Ольвии, пересекал Дон, по Волге шел на север, проходил к южным отрогам Урала и там заканчивался. Он же выдвинул мнение, что этот путь существовал уже в доскифскую эпоху, основываясь на сходстве орудий и украшений срубных и андроновских культур и находках срубных сосудов в Западном Казахстане.¹⁶ Ольвия, откуда начинался этот путь, была крупным торговым центром в Северо-Западном Причерноморье. В эту греческую колонию в основном при активном посредничестве Милета поставлялись египетские изделия из Навкратиса и распространялись в причерноморские степи и далее.¹⁷

Следует оговорить, что некоторые исследователи полагают, что торговый путь мог брать свое начало не с Ольвии, а с Северного Кавказа (опять-таки основываясь на находках ольвийских зеркал). Все зеркала ольвийского типа, найденные на Северном Кавказе, происходят из его западной части, из памятников каменно-бронзово-березовской культуры VI в. до н.э.¹⁸ Заманчиво было бы принять эту точку зрения, учитывая, что навкратийские изделия также были обнаружены в Закавказье и в Северном Кавказе, куда они попали из Передней Азии.¹⁹ Но, несмотря на то, что население, оставившее памятники каменно-бронзово-березовского типа, имело достаточно интенсивные связи со Средним Поволжьем и Волго-Камьем, где найден специфичный для этой культуры инвентарь, в Нижнем Поволжье эти вещи отсутствуют, как и в Южном Приуралье.²⁰ А. А. Иессен также отмечал, что предметы ближневосточного происхождения не встречаются в памятниках ранних кочевников поволжских степей.²¹ По данным К. Ф. Смирнова, наборы бус, аналогичные кыркобинским, почти неизвестны в Нижнем Поволжье²², что также свидетельствует о поступлении импортных предметов в Южное Приуралье иным путем в обход поволжских степей. Таким образом, эти варианты следует пока оставить в стороне.

Помимо перечисленных путей существовала и другая дорога, по которой импортные вещи могли попасть к племенам Южного Приуралья. Она связывала территорию Западного Казахстана с рядом областей Средней Азии и Ирана. По мнению К. Ф. Смирнова этот путь шел из Оренбургских степей по берегам рек Эмба, Узбой, Амударья и Сырдарья. В пользу существования данного торгового пути свидетельствует частые

¹⁵ Аникеева О.В. Каменные бусы из Филипповского и Прохоровского могильников // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунауч. конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 27.

*Резонно предположить вероятность присутствия в составе погребального инвентаря ранних кочевников Западного Казахстана переднеазиатских тканей и ковров, в пользу этого говорят находки прекрасно сохранившихся изделий в курганах с мерзлотой V в. до н.э. в Алтае; Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии (середине I тыс. до н.э.). М.: Восточная литература, 1961. С. 13-21.

¹⁶ Членова Н.Л. Предистория «торгового пути Геродота». // СА. М.: Наука, 1983. №1. С. 49-50.

¹⁷ Пиотровский Б.Б. Древнеегипетские предметы найденные на территории ... С. 23.

¹⁸ Членова Н.Л. Предистория... С. 51-52.

¹⁹ Пиотровский Б.Б. Древнеегипетские предметы найденные на территории ... С. 22-23.

²⁰ Членова Н.Л. Предистория... С. 51-52.

²¹ Смирнов К.Ф. Савроматы... С. 284.

²² Там же. С. 147-152.

находки среднеазиатских гончарных сосудов в курганных могильниках V–III вв. до н.э. Южного Приуралья. Привозная керамика по своим формам напоминает образцы, известные в памятниках сырдарьинских саков и раннекангюйского периода Хорезма.²³ Выше уже упоминалось о погребении 3, в котором наряду с ближневосточными предметами также был найден станковый сосуд среднеазиатского происхождения, что косвенно подтверждает, что часть импортных изделий могла попасть именно из Средней Азии. О функционировании торгового пути, связывающего Среднюю Азию с Южным Уралом и Прикамьем, писал А.Д. Таиров, который считает, что более поздние караванные дороги повторяли направления трасс, функционировавшие уже в VI–IV вв. до н.э.²⁴

А. С. Балахванцев и Л. Т. Яблонский полагают, что существование торгового пути, связывающего Южный Урал с Ираном, не имеет под собой никаких оснований, мотивируя это тем, что на территории Ирана пока не известны статьи импорта, производимым населением Южного Урала. Более того, согласно их мнению кочевники Южного Приуралья не могли предоставить товары в обмен ахеменидским изделиям. Единственным эквивалентом могла служить пушнина, но, как считают исследователи, она выступала таковым с раннего средневековья, да и основная масса предметов иранского импорта концентрируется в районе между Уральском и Орском, который никогда не был центром пушного промысла.²⁵ С этими выводами вполне можно согласиться, но с определенными оговорками.

Если учесть что помимо торговых путей импортные изделия могли попадать к населению Южного Приуралья посредством межплеменного обмена. В таком случае ранние кочевники Западного Казахстана могли выступать посред-

никами в торговле между населением Средней Азии с племенами Южного Зауралья и Западной Сибири. Получая от последних пушнину, ранние кочевники Южного Приуралья взамен могли предоставлять продукты своего хозяйства. И более чем вероятно, различные импортные изделия, полученные в обмен на пушнину и другие товары от населения среднеазиатских сатрапий Ахеменидского Ирана. В пользу этого варианта говорят, многочисленные находки предметов среднеазиатского и ближневосточного импорта (прежде всего изделий массового спроса) в памятниках ле-состепи Южного Зауралья и Западной Сибири.²⁶

Особо следует остановиться на группе редких импортных изделий, которые являются, прежде всего, социально маркирующими предметами. Большинство исследователей солидарны с мнением М. Г. Мошковой, что изделия этой группы не могли быть объектом торговых операций и появились у ранних кочевников Южного Приуралья вследствие активных военно-политических контактов с Ахеменидским Ираном.²⁷ В пользу этого мнения говорит и тот факт, что в курганах саков непосредственных соседей среднеазиатских сатрапий Ирана пока не найдены престижные предметы, обнаруженные в синхронных погребениях Южного Урала.²⁸ Если мнение исследователей касательно происхождения этой группы предметов единодушно, то они расходятся в вопросах времени их появления. Так А. С. Балахванцев и Л. Т. Яблонский считают, что политика активного использования военной силы кочевников Южного Урала началось с первых лет правления Ксеркса и продолжалась его потомками вплоть до конца V в. до н.э., т.е. до времени отпадения Хорезма от Ирана.²⁹ Н. Е. Берлизов предполагает, что первые проникновения иранских импортов относятся ко времени меж-

²³ Савельева Т.В., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности... С. 120.

²⁴ Таиров А.Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Препринт. Челябинск, 1995. С. 29.

²⁵ Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы межд. науч. Конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 37.

²⁶ Таиров А.Д. Торговые коммуникации в западной... С. 30.

²⁷ Мошкова М.Г. Комплекс находок с ритонном из Уральской области // СА. М.: Наука, 1981. №4. С. 184.

²⁸ Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы межд. науч. Конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 37.

²⁹ Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора... С. 37.

доусобицы Кира Младшего и Артаксеркса II, в которой могли принять кочевники Приуралья.³⁰

Сохранилось множество свидетельств о пребывании на военной службе у Ахеменидов сакских воинов, которые были родственны кочевникам Приуралья и, таким образом, не исключается присутствие последних в Иране. Отдельные воинские контингенты кочевников Южного Урала могли служить в различных уголках Ахеменидской империи и вывозить редкие изделия на родину в качестве подарков иранской администрации. Кочевые племена снабжали Иран значительным числом конных лучников, которые служили в гарнизонах в Египте, Вавилоне и других сатрапиях Ахеменидской империи.³¹ В Египте найдены терракотовые статуэтки сакских воинов, служивших в гарнизоне города Мемфиса, которые датируются V в. до н.э.³² Подобные статуэтки найдены на широкой территории от Египта до Средней Азии, но особенно много их найдено помимо упомянутого выше Мемфиса в Сирии и Месопотамии.³³ По мнению А. Пьянкова все скифы (саки), изображенные на древнеегипетских скульптурах, служили в завоеванном Египте в качестве кавалеристов.³⁴ находка в погребении 3 стеклянного сосуда, аналогии которому встречаются только в северо-западном Иране, позволяет говорить о вероятности того, что отдельные воинские контингенты кочевников Приуралья находились в этом регионе.

Вполне возможно, что какая-то часть импортных изделий могла попасть к населению Южного Приуралья в виде подкупа вождей кочевых племен. Во время борьбы за власть между Кирием Младшим и Артаксерксом II, один из претендентов на трон мог подкупить верхушку кочевников Южного Урала с целью гарантировать себе поддержку или хотя бы обеспечить их нейтралитет. Такая политика широко применялась на всем протяжении истории взаимоотношений оседло-земледельческих государств и кочевых объединений.

Таким образом, находки импортных изделий на Западе Казахстана дополнили коллекцию ближневосточных предметов в Южном Урале и

свидетельствуют о ранних контактах между этим регионом и странами Востока. Несмотря на то, что древние племена Казахстана прошли свой путь исторического развития, отличный от обществ Древнего Востока, безусловен тот факт, что эти два мира взаимодействовали друг с другом и влияли друг на друга. Конечно, влияние Древнего Востока и в особенности Ирана на кочевой мир степной полосы Евразии было больше, чем обратная реакция. Это и неудивительно, если осознать и учесть ту огромную роль, которую играл Ахеменидский Иран как основной политический и возможно экономический контрагент ранних кочевников Западного Казахстана.

Каким образом попали эти предметы к древнему населению Южного Урала, остается до конца нерешенным, несмотря на то, что в последние десятилетия их количество значительно увеличилось. Существует множество версии, начиная от торговых отношений вплоть до военно-политических контактов, но, ни одна из них пока не может снять с повестки дня этот вопрос. На сегодняшний день можно утверждать о проникновении импортных изделий различных групп на территорию Южного Урала и Западного Казахстана разными путями. Думается, что дальнейшие археологические раскопки курганов в бассейне рек Илек и Урал позволят конкретнее установить время, пути проникновения восточного импорта и форм взаимодействия ранних кочевников Казахстана с Ахеменидским Ираном и другими странами Древнего Востока.

Резюме

Мақала Батыс Қазақстан өңірінен табылған Таяу Шығыс елдеріне жататын табындыларына арналған. Автор қазба жұмыстар барысында табылған артефактілер арқылы олардың Батыс Қазақстан өңіріне ену жолдары мен уақытын анықтауға тырысты.

Summary

This article is dedicated to archeological finds of foreign goods in the West Kazakhstan, which enrich the collection of middle eastern goods founded on the South Ural and argue about early contacts between this region and the Orient. The author tried to trace time and ways of entry of middle eastern import in South Ural.

³⁰ Берлизов Н.Е. К интерпретации ахеменидского импорта в сарматских курганах Южного Приуралья и Прикубанья // Античная цивилизация и варварский мир (тезисы докладов V археологического семинара). Новочеркасск, 1996. С. 9.

³¹ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980. С. 229.

³² Савельева Т.В., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности... С. 122.

³³ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика... С. 230.

³⁴ Эдаков А.В. Египетские скарабеи в Скифии. // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III археологического семинара). Ч. II. Новочеркасск, 1993. С. 141.